

Флоренс Хворостовская

ХВОРОСТОВСКОГО

Катерина Гордеева

ЖУРНАЛИСТ

«Мы не успели вместе состариться»

Вдова Дмитрия Хворостовского о своем муже и концерте в Красноярске

Благотворительный концерт памяти Дмитрия Хворостовского состоится 26 августа на центральной площади Красноярска — это родной город певца. Концерт, в котором безвозмездно примут участие мировые оперные звезды, приходится на День города, что даст возможность тысячам красноярцев бесплатно услышать лучшие голоса. Билеты в партер отдают в обмен на пожертвования. Средства от концерта пойдут в помощь подопечным Русфонда. Катерина Гордеева поговорила с вдовой Хворостовского — Флоренс.

— После смерти Хворостовского вы почти не давали интервью. Сейчас появилась необходимость говорить?

— Нет, совсем нет. Я бы предпочла и дальше молчать. Но я подумала, что очень хотела бы продолжить то дело, которое начал Дима, — благотворительные концерты. Ни организовать, ни провести их без публичного внимания невозможно. И я приняла решение говорить. Это больно. Но я точно знаю, зачем это делаю. Боль можно потерпеть, если это кому-то поможет.

— До 2014 года Хворостовский не участвовал в благотворительных концертах. Почему для не го эта деятельность вдруг стала важной?

— Вы не совсем правы. Просто до 2014 года Дима иначе представлял себе свои возможности помогать. После того как он с семьей покинул Россию это было в самом начале 1990-х,— Дима стал очень известным и в Англии, и вообще в мире. И в момент своего невероятного расцвета он всегда, приезжая в Россию, давал бесплатные концерты. В этом он видел свою миссию: чтобы у людей любого достатка была возможность его услышать. Что касается благотворительности, то иногда он помогал индивидуально, спонтанно, а потом наши друзья — Вася и Таня Пегановы — убедили Диму, что голос — это его главный благотворительный инструмент. И он может помогать, давая концерты и собирая средства тем, кто нуждается в помощи. Отсюда и название «Дмитрий Хворостовский и друзья — детям».

 Почему деньги стали собирать в пользу Русфонда?

 Всего концерты собрали около 55 миллионов. Большая часть была передана Русфонду. Это инициатива Василия Пеганова. Дима ему безоговорочно доверял. Когда встал вопрос, с кем в России возможно сотрудничество, Вася твердо сказал: Русфонд. Мы с этим фондом сотрудничаем с первого концерта в Кремлевском дворце в 2014 году. В 2015-м концерт был в Уфе. И все получилось как надо: собрали много денег, участвовали все, кого Дима пригласил. В 2016 году он, несмотря на тяжелейший курс радиотерапии, решил продолжать. Концерт «Дмитрий Хворостовский и друзья — детям» стали делать в Большом театре, в Москве. Русфонду все эти концерты принесли более 46,5 млн руб. 113 детей смогли лечиться. В 2017-м мы должны были делать концерт на родине Димы, в Красноярске. Не успели. И я, и все друзья ему говорили, что концерт будет. Пришло время выполнить обещание.

— О своей болезни Хворостовский сообщил в фейсбуке. Для России это поступок неслыханного мужества. Кто принимал решение о том, что Дмитрий будет болеть публично?

— Он сам принял. Социальные сети во время болезни вела я, но решение было за ним. Я не думаю, что в этом решении есть что-то такое неслыханное. Диме прежде всего было важно, чтобы его поклонники знали правду. Чтобы не распространялись сплетни о том, что у него проблемы с голосом. Дима хотел, чтобы все было прозрачно. И он решил, что будет

говорить открыто. — Кто вас сейчас поддерживает?

— Друзья, близкие люди. Вы не поверите, но я чувствую присутствие Димы до сих пор. Я вам честно говорю. Вижу его во сне очень часто. Хотя все это, конечно, не может мне заменить жизни, что была у нас почти 20 лет. Я пытаюсь это принять. Пока получается плохо. Я не задаюсь вопросами типа «для чего?». Даже если все это было для чего-то, все равно ничего не изменишь. Его нет. Но я знаю, что должна жить. Дима просил меня об этом. Я должна жить в память о нем и ради детей. И я живу. Знаете, у меня ведь могло просто не быть того счастья, которое мне выпало. Мы столько всего вместе успели! Просто еще мы мечтали, как вырастут дети, как будут внуки. Вот этого не получилось: мы так и не успели вместе состариться.

— Кто будет выступать в Красноярске 26 августа? — У нас звездный состав: Ильдар Абдразаков, Хибла Герзмава, Стивен Костелло, Айгуль Ахметшина. С нами будет невероятный виолончелист Борислав Струлев и прекрасная скрипачка Юн Квон Костелло. Дирижер — Константин Орбелян. Все эти люди прилетают к нам бесплатно. И выступать будут тоже

— Вам не приходило в голову самой выступить в Красноярске? Вы же оперная певица. Это было бы знаковым событием.

— Приходило. Но давайте пока не будем это обсу ждать. Оставим какую-то тайну для зрителей.

Младший брат

Семилетнего мальчика спасет химиотерапия

У Юсифа большая семья: папа, мама и четверо братьев. А еще у Юсифа острый лимфобластный лейкоз, который невозможно вылечить на родине, в Сирии. Терапию ему начинали в университетской клинике Тишрин в провинции Латакии, где работали российские доктора. Но лечение не помогало, у Юсифа началась сильнейшая аллергия на некоторые препараты. Мальчику нужна трансплантация костного мозга, но таких операций в Сирии не делают. Это был жест отчаяния, когда отец попросил российских докторов за Юсифа, и это было чудо, когда врачи согласились помочь. И это было целое дело — привезти мальчика из Сирии в Санкт-Петербург.

Юсиф лежит в реанимационной палате НИИ имени Р.М. Горбачевой и смотрит мультики на русском языке, из которого он знает только два слова — «спасибо» и «хорошо». Рядом папа Муайад и старший брат Надаль — ему одиннадцать, и он единственный из братьев, кто подходит Юсифу как донор костного мозга. Трансплантация возможна только после курса химиотерапии, на которую у семьи нет средств и которую российское государство, разумеется, не оплачивает иностранным гражданам.

Юсиф осторожно улыбается. Думает, что я доктор: я в одноразовом хирургическом халате и маске. Но когда мальчику переводят, что я пришла просто поиграть с ним, почти подпрыгивает на больничной койке, садится. На его столике — альбом для рисования и набор фломастеров.

Любишь рисовать?

Юсиф кивает и показывает мне свои рисунки. На каждом — сирийский флаг и военные самолеты. Папа смотрит новости с родины. Половина его дома разрушена снарядом во время обстрела. Половина его семьи там, в крохотной сирийской деревне.

Мы берем зеленый фломастер. На листке бумаги обводим ладошку Юсифа. Мальчик хихикает: щекотно.

Сколько тут пальцев нарисовано, знаешь?

Ария лечит

щие оперные певцы рассказали

Ильдар Абдразаков, российский певец

о предстоящем событии.

—Хамса, — отвечает Юсиф, и это, наверное, значит «пять».

— А сколько у вас в семье братьев? Хамса! — снова повторяет Юсиф, поднимая глаза на меня.

На тарабарской смеси языков, приправленной жестами, мы договариваемся с Юсифом, что каждый нарисованный пальчик — это брат. Юсиф берет черный фломастер и рисует каждому братцу лицо: глаза, нос и смеющийся овал рта. У всех одинаковый — братья же. Я предлагаю нарисовать братьям разноцветные волосы. Один получается брюнетом, другой — кудрявым блондином, третий похож на панка с зеленым ирокезом, четвертый — фиолетовый, а пятый — лысый.

Я прошу Юсифа показать мне ладошку.

— Это твоя линия жизни. Смотри, какая длинная. Нарисуй ее здесь, такую же. Юсиф думает. Берет зеленый фло-

мастер. И рисует каждому братцу длинную зеленую линию жизни.

На листе сверху еще есть место. К столику подходит папа, кладет два

пальца на лист, и Юсиф обводит их. - Это мама и папа,— Юсиф рисует им лина и волосы.

— Теперь вся семья вместе, и все помогают тебе выздоравливать, но место еще осталось. Что нарисуем тут?

Юсиф – иностранный гражданин, поэтому все лечение в России для него платное

Юсиф предлагает флаг. Но потом говорит:

ФОТО АЛЕКСАНДРА АСТАФЪЕВА

— Нет, не флаг. Здесь должно быть

И рисует кривенький кружок.

Да, нам здесь солнца не хватает,смеется папа.

— А знаешь, что еще? Можно я тоже буду немножко тебе помогать? — говорю я, обвожу подушечку своего указательного пальца, прикладывая его к самому уголку листа, и рисую рожицу.

Моя рожица маленькая, я помогаю мальчику совсем немного. Но Юсиф ценит это. Он не отпускает меня, пока не нарисует мне на память свою мечту. Он хочет стать доктором и лечить всех в своей родной деревне. Он пока не знает, как нарисовать доктора. Поэтому снова рисует флаг и пишет по-арабски: «Саше от Юсифа». А я прошу вас помочь Юсифу. Если мы соберем деньги на химиотерапию, то Юсиф сможет выйти в ремиссию и ему проведут пересадку костного мозга. И старший брат станет настоящим спасителем для младшего.

Александра Житинская,

как помочь

ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЮСИФА ЮСИФА **НЕ ХВАТАЕТ 1 019 000 РУБ.**

Заведующая отделением НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии **имени Р.М. Горбачевой Олеся Паина (Санкт-Петербург):** «У Юсифа острый лимфобластный лейкоз, осложненный генетической поломкой, очень высок риск рецидива. Также ситуацию усугубляет тяжелая аллергическая реакция на некоторые химиопрепараты. Мы провели мальчику полное обследование, сделали пункцию костного мозга. По итогам обследования Юсифу подобран и скорректирован курс высокодозной химиотерапии. Надеемся, что в результате проведенного лечения нам удастся вывести мальчика в ремиссию».

Стоимость лечения 1 519 000 руб. Компания «Ингосстрах» внесет 500 тыс. руб. Не хватает 1 019 000 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Юсифа Юсифа, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд банковским переводом или воспользоваться нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Почему лучшие оперные певцы хотят выступить в Красноярске

Из свежей почты

Даня Долгих, 7 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 160 430 руб. Внимание! Цена лечения 199 430 руб.

Телезрители ГТРК «Пермь» соберут 39 тыс. руб.

Даня родился в срок, но не закричал. Врачи сказали, что сын здоров. Стала его кормить — он закатился в плаче и посинел. Даню сразу забрали на обследования. Оказалось, его левое легкое не раскрылось до конца, он не мог нормально дышать. Из-за перенесенной гипоксии развивался Даня с задержкой, в год ему поставили ДЦП. Мы активно лечили сына в местных клиниках, но в свои семь лет холит Даня неуверенно, часто падает. Сын не говорит, речь понимает плохо, даже мультики не смотрит — не может сосредоточиться. Мы очень надеемся на лечение в Институте медтехнологий (ИМТ, Москва), но оплатить его не можем. Светлана Моисеева, Пермский край Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Даню необходимо госпитализировать, чтобы укрепить его мышцы, увеличить силу и выносливость, развить координацию, мелкую моторику и речь».

Егор Вахрушев, 9 лет, несовершенный остеогенез, требуется курсовое лечение. 193 310 руб.

Внимание! Цена лечения 527 310 руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Seldico Russia) внесет 140 тыс. руб. Донор, пожелавший остаться неназванным,— 150 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Удмуртия» соберут 44 тыс. руб.

Егор родился с переломами ключицы и ног. Генетик диагностировал повышенную хрупкость костей, из лечения предложил лишь гипсования. Сын начал переворачиваться только в два года, на ноги не опирался. Два-три раза в год ломал ноги, образовались деформации бедер. В 2011 году мы узнали, что детей с такими патологиями лечат в московской клинике, с помощью Русфонда обратились туда. В результате Егор начал ходить, сейчас он не ограничен в движениях. Ему исправили деформации бедер, установили штифты. Переломов нет больше года. Но плотность костей еще недостаточна, помогите продолжить лечение! Елена Юшкарева, Удмуртия Педиатр Центра врожденной патологии клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Mockba) Алена Гаврина: «Егор достиг хороших результатов, ходит сам на небольшие дистанции. Но лечение нужно продолжать, плотность костей еще снижена».

Ксюша Лобастова, 8 лет, врожденная деформация стоп, рецидив, требуются этапные операции. 163 035 руб.

Внимание! Цена операций 294 035 руб. Донор, пожелавший остаться неназванным, внесет 100 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Вятка» соберут 31 тыс. руб.

Дочка родилась с деформированными ножками. С двух недель ей накладывали гипс, но безрезультатно. Мы обратились к доктору Вавилову, он начал лечить Ксюшу методом Понсети. Стопы выпрямились, дочка носила брейсы. Но в пять лет ей поставили страшный диагноз «идиопатическая тромбоцитопеническая пурпура» — для нее характерны снижение тромбоцитов и повышенная кровоточивость. Только через два года врачам удалось добиться ремиссии, и все это время Ксюша не могла носить брейсы: на ногах были синяки от их ремешков. Случился рецидив — дочь еле ходит, не опирается на пятки. Ей помогут только сложные операции, но нам их не оплатить. Ольга Лобастова, Кировская область

Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «У Ксюши нарушение походки и боль в ногах. Планируется этапная реконструкция заднего и среднего отделов стоп».

Саша Алексеев, 13 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 296 063 руб.

Внимание! Цена операции 339 063 руб.

Телезрители ГТРК «Алтай» соберут 43 тыс. руб.

На пятом месяце жизни у Саши обнаружили открытое овальное окно в сердце, сказали регулярно наблюдаться. В два года в краевом кардиодиспансере у него выявили уже дефект межпредсердной перегородки. Каждый год мы ездили на обследования, Саше запретили заниматься спортом. В марте этого года нам удалось попасть на консультацию к томским кардиологам. Они сказали, что Саше нужна срочная операция: дефект увеличился, начались приступы сильного сердцебиения. Операция стоит дорого, сами мы такую сумму не соберем. Пожалуйста, помогите! Светлана Алексеева, Алтайский край Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «Саше требуется срочное эндоваскулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки. После щадящей операции мальчик быстро восстановится и сможет заниматься спортом».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 10.08.18 – 16.08.18

получено писем — 113 принято в работу — 74 ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 4 ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 3

все сюжеты

rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в "Ъ". Проверив письма, мы размещаем их в "Ъ", на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru. в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсанть FM», в социальных сетях, а также в 170 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением (короткие номера 5541 ДОБРО, 5542 ДЕТИ, 5542 ДОНОР, 5542 ВАСЯ), в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 11,910 млрд руб. В 2018 году (на 16 августа) собрано 976 273 758 руб., помощь получили 1337 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. В 2017 году Русфонд вошел в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг, получил благодарность президента РФ за большой вклад в благотворительную деятельность и президентский грант на развитие Национального регистра доноров костного мозга

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00

КОНЦЕРТ 26 августа в Красноярске пройдет благотворительный концерт «Дмитрий Хворостовский и друзья детям. В память о Диме...». Веду-

(бас), обладатель двух премий Grammy, худрук Международной академии музыки Елены Образцовой: — Наверное, я был одним из первых,

кому Дима рассказал о своей прекрасной идее благотворительных концертов в помощь детям. Он предложил мне принять участие, и я согласился. Такие концерты вызывают особые чувства. Когда в зале сидят дети, которым нужна наша помощь, то все звучит по-другому — и голос, и интонации, — и эмоции зашкаливают. Я уверен: пока мы живы, пока мы думаем и чувствуем, мы будем продолжать дело нашего друга Дмитрия Хворостовского.

Хибла Герзмава, российская певица (сопрано), народная артистка Российской Федерации и народная артистка Республики Абхазии, солистка Московского музыкального театра имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко:

— Для меня огромное счастье, что я жила в одно время с Димой Хворостовским. Пела с ним, слышала его голос и тембр, чувствовала его тепло и руку. Если сравнить мой жизненный путь с нитью, а всех главных людей — с драгоценным жемчугом, Димочка — одна из главных жемчужин для меня. Этот концерт был важен для Димы, он обещал его спеть и не успел. Но есть друзья, которые выполнят обещанное, и я рада быть причастной. Я знаю: на этом концерте Димочка будет с нами.

Борислав Струлев, российскоамериканский виолончелист, мультистилист, исполняющий классику и джаз:

Участие виолончелиста в оперном галаконцерте — уникальный случай. Но я из семьи вокалистов, и мое видение музыки выросло из вокальных традиций. Для меня предстоящий концерт — это в первую очередь дань великому артисту с его небесным голосом и уникальным тембром. Когда-то у Димы была программа на музыку Игоря Крутого «Дежавю». Я попросил у композитора ноты и фонограммы и сделал переложение пяти песен для виолончели. На концерте я попытаюсь исполнить что-нибудь из этого наряду с ариями.

Айгуль Ахметшина, российская певица (меццо-сопрано), участница программы молодых исполнителей в театре «Ковент-Гарден» (Лондон):

— Жаль, мне не пришлось пообщаться с Димой близко. Я встречалась с ним в Уфе, но, конечно, смотрела на него как на бога. Я познакомилась с семьей и друзьями Димы на концерте его памяти в «Ковент-Гарден», где выступала по приглашению театра. Они оказались потрясающе простыми людьми с открытой душой, каким был и сам Хворостовский. Это ясно даже по отзывам костюмеров и визажистов «Ковент-Гарден». Большая редкость в нашем мире, но о Диме все говорят с теплотой. Я очень хочу увидеть Красноярск, где проходило становление такой мощной личности с сибирской душой.

Стивен Костелло, американский певец

от «Ла Скала» до «Метрополитен-оперы»: — Дмитрий был мне как брат. Он был тем, с кем я мог поговорить, зная, что он никогда не осудит. Он помог мне пережить тяжелые времена. Он научил меня строить карьеру и понимать: семья важнее всего. Дмитрий изменил мир классической музыки. Я считаю важным сохранить его наследие, чтобы его жизнь и карьера продолжали оказывать влияние на молодое поколение. Отчасти ради этого я еду в Красноярск. А благотворительность — это то, чем все мы

(тенор), выступает в разных театрах

должны обязательно заниматься.

Дина Юсупова, корреспондент Русфонда